

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Правовая защита духовно-нравственной безопасности

Обучающийся

И.С. Беспалов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

В современных условиях развития российского общества особую значимость приобретают вопросы обеспечения национальной безопасности государства, неотъемлемой частью которой является духовно-нравственная безопасность. Процессы глобализации, цифровизации общества и культурной интеграции, наряду с позитивными изменениями, несут в себе серьезные риски и угрозы для духовного здоровья нации. Массовая культура, доминирование материальных ценностей над духовными, разрушение традиционных нравственных устоев – все это создает предпосылки для деградации общественного сознания и размывания культурной идентичности народа. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью формирования эффективной системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности в условиях нарастающих угроз.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов правовой защиты духовно-нравственной безопасности, выявлении существующих проблем и определении путей совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: исследовать теоретические основы безопасности как объекта правовой защиты; раскрыть понятие и сущность духовно-нравственной безопасности; проанализировать современное состояние нормативно-правовой базы в сфере защиты духовно-нравственной безопасности; изучить правоприменительную практику в данной области; выявить основные угрозы духовно-нравственной безопасности в современном мире; разработать предложения по совершенствованию системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы безопасности как объекта правовой защиты ..	7
1.1 Общая характеристика безопасности как правовой категории ...	7
1.2 Понятие и сущность духовно-нравственной безопасности	15
Глава 2 Анализ современного состояния правовой защиты духовно-нравственной безопасности	27
2.1 Нормативно-правовая база защиты духовно-нравственной безопасности.....	27
2.2 Правоприменительная практика в сфере защиты духовно-нравственной безопасности	35
Глава 3 Проблемы и перспективы развития системы духовно-нравственной безопасности	46
3.1 Угрозы духовно-нравственной безопасности в современном мире	46
3.2 Совершенствование системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности	55
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

В современных условиях развития российского общества особую значимость приобретают вопросы обеспечения национальной безопасности государства, неотъемлемой частью которой является духовно-нравственная безопасность. Процессы глобализации, цифровизации общества и культурной интеграции, наряду с позитивными изменениями, несут в себе серьезные риски и угрозы для духовного здоровья нации. Массовая культура, доминирование материальных ценностей над духовными, разрушение традиционных нравственных устоев – все это создает предпосылки для деградации общественного сознания и размывания культурной идентичности народа.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью формирования эффективной системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности в условиях нарастающих угроз. Современное информационное пространство становится ареной противостояния различных ценностных систем и идеологий, что требует создания надежных правовых механизмов защиты традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

Особую озабоченность вызывают попытки деструктивного информационного воздействия на общественное сознание, пропаганда насилия и жестокости, распространение псевдокультурных ценностей и установок, противоречащих традиционным нравственным нормам. В этих условиях правовая защита духовно-нравственной безопасности становится одним из приоритетных направлений государственной политики, требующим системного научного осмысления и практического совершенствования.

Проблема правовой защиты духовно-нравственной безопасности приобретает дополнительную актуальность в контексте развития цифровых технологий и социальных сетей, которые создают новые каналы распространения информации, потенциально угрожающей духовному

здоровью общества. Существующие механизмы правовой защиты не всегда успевают адаптироваться к стремительно меняющимся условиям информационной среды, что создает дополнительные риски для духовно-нравственной безопасности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения духовно-нравственной безопасности и ее правовой защиты.

Предметом исследования является система правовых норм и механизмов, направленных на защиту духовно-нравственной безопасности, а также практика их применения.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов правовой защиты духовно-нравственной безопасности, выявлении существующих проблем и определении путей совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать теоретические основы безопасности как объекта правовой защиты;
- раскрыть понятие и сущность духовно-нравственной безопасности;
- проанализировать современное состояние нормативно-правовой базы в сфере защиты духовно-нравственной безопасности;
- изучить правоприменительную практику в данной области;
- выявить основные угрозы духовно-нравственной безопасности в современном мире;
- разработать предложения по совершенствованию системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специальные методы юридической науки: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный анализ.

Теоретическую базу исследования составляют труды ученых в области теории права, конституционного права, административного права, а также исследования, посвященные проблемам национальной безопасности и духовно-нравственного развития общества.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном анализе правовых механизмов защиты духовно-нравственной безопасности с учетом современных вызовов и угроз.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут быть использованы в процессе совершенствования законодательства в сфере защиты духовно-нравственной безопасности, а также в правоприменительной практике соответствующих государственных органов.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы безопасности как объекта правовой защиты

1.1 Общая характеристика безопасности как правовой категории

С каждым годом мир сталкивается с новыми угрозами и вызовами, от глобальных конфликтов и террористических актов до проблем, связанных с киберугрозами и экологической нестабильностью. В условиях этих изменений концепция безопасности, особенно в правовом контексте, становится не просто актуальной, но и необходимой для обеспечения стабильности общества и функционирования государственной системы. Современное российское законодательство разрабатывает и внедряет все более сложные и многогранные механизмы, призванные реагировать на эти угрозы и обеспечивать защиту интересов личности, общества и государства в целом. Необходимость системного подхода к анализу правовой категории безопасности подчеркивает её значение для функционирования правового государства, особенно в условиях глобальных изменений и внутренних трансформаций.

Правовая категория безопасности, являясь комплексным и многоаспектным понятием, охватывает широкий спектр общественных отношений, требующих особого правового регулирования. В доктринальном понимании она включает не только традиционные аспекты национальной и государственной безопасности, но и новые измерения, связанные с информационной, экономической, экологической и социальной сферами. Особую значимость приобретает развитие правовых механизмов обеспечения безопасности в контексте цифровизации общественных отношений, где традиционные правовые инструменты требуют существенной адаптации к новым реалиям.

Современное российское законодательство и доктрина предлагают многогранное понимание данной категории, отражающее сложность и

многоаспектность этого явления. Правовая характеристика безопасности охватывает широкий спектр взаимосвязанных элементов, включая нормативное регулирование, теоретико-методологические подходы, системные свойства и конституционно-правовые гарантии. Комплексное рассмотрение этих аспектов позволяет сформировать целостное представление о безопасности как фундаментальной правовой категории, имеющей определяющее значение для функционирования государства и общества, а также защиты интересов личности.

Основополагающим элементом понимания безопасности выступает ее законодательное определение, закрепленное в федеральном законодательстве. Данный подход устанавливает нормативные рамки и принципы обеспечения безопасности.

Безопасность как правовая категория получила свое законодательное закрепление в Федеральном законе № 390-ФЗ «О безопасности», где законодатель устанавливает фундаментальные основы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации. В рамках данного нормативного акта безопасность рассматривается как комплексное явление, включающее в себя «безопасность государства, общественную безопасность, экологическую безопасность, безопасность личности и иные виды безопасности, предусмотренные законодательством» [23].

Законодатель определяет, что деятельность по обеспечению безопасности базируется на основополагающих принципах, среди которых первостепенное значение имеют «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, законность, системность и комплексность применения различных мер обеспечения безопасности, а также приоритет предупредительных мер» [23]. Особое внимание уделяется «взаимодействию государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности».

В федеральном законе устанавливается, что содержание деятельности по обеспечению безопасности представляет собой многоаспектный процесс, включающий «прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в данной области» [23]. Важным элементом является «разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, а также локализации и нейтрализации последствий их проявления».

Государственная политика в области обеспечения безопасности определяется законодателем как «часть внутренней и внешней политики Российской Федерации» и представляет собой «совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер» [23]. При этом основные направления данной политики определяются Президентом Российской Федерации, а ее реализация осуществляется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности.

Законодательное закрепление категории безопасности создает основу для ее теоретического осмысления в правовой доктрине. Значительный вклад в развитие концептуального понимания безопасности внесли А.В. Безруков и А.В. Жильцов, предложившие комплексный теоретико-методологический подход к ее анализу.

С точки зрения А.В. Безрукова и А.В. Жильцова, безопасность как правовая категория требует комплексного теоретико-методологического осмысления через призму межотраслевого интеграционного подхода. Авторы подчеркивают, что «этимология термина безопасность означает положение, при котором кому/чему-нибудь не угрожает опасность» [5, с. 20].

Особое внимание исследователи уделяют триединому пониманию безопасности. По их мнению, «более предпочтительным выглядит подход, связанный с триединым пониманием безопасности (как отсутствие опасности, как состояние защищенности, как устойчивое развитие), который комплексно способствует обеспечению безопасности как целостного явления в единстве и многообразии его проявлений» [5, с. 20].

А.В. Безруков и А.В. Жильцов подчеркивают важность разграничения категорий «безопасность» и «обеспечение безопасности». Ученые отмечают, что «если в первом приоритет принадлежит личности, затем обществу и государству, то во втором - обеспечении безопасности - приоритет принадлежит государству, которое координирует усилия общества и государства в деле преодоления угроз безопасности» [5, с. 20].

Примечательно, что авторы выделяют конституционную безопасность как основополагающую категорию. По их мнению, «конституционная безопасность составляет основу правопорядка и целостности всей государственно-правовой системы» [5, с. 20]. При этом исследователи подчеркивают интеграционный характер данного понятия.

В своем анализе А.В. Безруков и А.В. Жильцов указывают на существование диалектической связи между национальной безопасностью и правопорядком. Они отмечают «совпадение предметных сфер и пространственно-объективных уровней, практическую тождественность субъектов обеспечения правопорядка и безопасности» [5, с. 20].

Важным аспектом исследования является акцент авторов на необходимости законодательного закрепления четких дефиниций рассматриваемых категорий. Ученые подчеркивают, что «эффективное использование публичной властью правовых норм, включенных в федеральное законодательство, возможно лишь при условии нормативного обеспечения однозначной семантической определенности используемых в соответствующих нормах терминов» [5, с. 20].

По нашему мнению, подход А.В. Безрукова и А.В. Жильцова к характеристике безопасности как правовой категории отличается системностью и глубиной анализа. Особенно ценным представляется выделение триединого понимания безопасности и обоснование взаимосвязи между различными видами безопасности. Однако следует отметить, что авторы недостаточно подробно рассматривают международно-правовой аспект обеспечения безопасности, что в современных условиях представляется весьма актуальным.

С точки зрения А.В. Путинцева, безопасность как правовая категория представляет собой комплексное социальное явление, имеющее социальный, экономический, политический и юридический аспекты. Автор подчеркивает необходимость системного подхода к изучению данного феномена.

Особое внимание А.В. Путинцев уделяет разграничению понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности». По его мнению, «система обеспечения национальной безопасности имеет преимущественно онтологическое значение, а система национальной безопасности - эпистемологическое» [18, с. 32].

Исследователь выделяет три основных подхода к пониманию системы безопасности: «теория национальной безопасности как система; национальная безопасность как свойство социальной системы; национальная безопасность как система» [18, с. 32]. Такой комплексный взгляд позволяет более полно охватить различные аспекты изучаемого явления.

А.В. Путинцев отмечает, что категория «система обеспечения безопасности» имеет нормативное значение, закреплённое в официальных документах. При этом автор подчеркивает: «субъекты и средства, безусловно, необходимы для опредмечивания и осуществления деятельности по противодействию угрозам национальной безопасности» [18, с. 32].

Важным теоретическим вкладом является выявление А.В. Путинцевым типичных методологических ошибок при изучении безопасности: «сведение системы национальной безопасности к совокупности различных видов

безопасности или других однопорядковых компонентов; подмена системного анализа применением операции классификации» [18, с. 32].

Исследователь обращает внимание на необходимость дополнения классического системного анализа такими категориями как механизм обеспечения национальной безопасности, режим национальной безопасности и процесс обеспечения национальной безопасности. Это позволяет более полно отразить динамический характер изучаемого явления.

По нашему мнению, подход А.В. Путинцева к характеристике безопасности как правовой категории отличается глубиной теоретического анализа и методологической обоснованностью. Особенно ценным представляется разграничение онтологического и эпистемологического аспектов безопасности, а также выявление типичных методологических ошибок. Вместе с тем, можно отметить, что автор уделяет недостаточное внимание практическим аспектам реализации системы обеспечения безопасности.

Завершающим элементом комплексного понимания безопасности выступает ее персонифицированное измерение, рассматриваемое через призму конституционно-правового института личной неприкосновенности. Данный аспект детально исследован в работах М.С. Арефьевой. С точки зрения М.С. Арефьевой, безопасность как правовая категория неразрывно связана с конституционно-правовым институтом личной неприкосновенности, что находит отражение в положениях ч. 1 ст. 22 Конституции РФ. При этом автор подчеркивает особую значимость этой взаимосвязи через призму защиты индивидуальной сферы жизнедеятельности человека от произвольного вмешательства.

Анализируя международный опыт, М.С. Арефьева указывает на существование различных подходов к соотношению категорий «личная безопасность» и «личная неприкосновенность». Автор приводит показательный пример австрийского законодательства, где произошло полное

отождествление данных понятий: «каждый обладает правом на безопасность (личную свободу)» [2, с. 68].

Особое внимание исследователь уделяет критерию саморегуляции как ключевому элементу личной безопасности. В этом контексте автор опирается на позицию Л.Ю. Сироткина, отмечая, что «основным критерием индивидуальной безопасности личности следует считать её способность к саморегуляции» [2, с. 68].

М.С. Арефьева развивает концепцию личной безопасности через призму невмешательства в процессы индивидуального развития человека. При этом автор подчеркивает, что безопасность должна рассматриваться как «отсутствие посягательств на внутреннюю сферу жизнедеятельности субъекта, его физическую, психическую составляющие» [2, с. 68].

Значимым представляется выделение автором двух аспектов трактовки личной безопасности: как отсутствия внешних угроз в адрес личности и как невмешательства в процесс развития индивидуальных областей жизнедеятельности человека. Такой подход позволяет комплексно оценить содержательное наполнение данной правовой категории.

М.С. Арефьева обращает внимание на практику Европейского суда по правам человека, в частности на постановление по делу «S., V. и A. против Дании», где суд впервые дал толкование статьи 5 Конвенции о защите прав и свобод человека в контексте физической безопасности личности.

Заслуживает внимания вывод автора о том, что категория личной неприкосновенности поглощает понятие личной безопасности, которое следует воспринимать в персонифицированном значении. По нашему мнению, такой подход представляется обоснованным, поскольку позволяет выстроить четкую иерархию правовых категорий и определить их взаимосвязь в системе конституционно-правовой защиты личности.

Анализ представленных теоретических позиций позволяет сформировать комплексное представление о безопасности как многоуровневой правовой категории. На наш взгляд, данная категория

охватывает три взаимосвязанных уровня: нормативный (законодательное закрепление), доктринальный (теоретическое осмысление) и личностный (персонифицированное измерение). Такая трехуровневая структура отражает сложность и многогранность исследуемого феномена, позволяя охватить различные аспекты его проявления в правовой реальности.

Особую ценность представляет интегративный подход к пониманию безопасности, объединяющий различные концептуальные видения данной категории. В этом контексте наиболее обоснованным представляется триединое понимание безопасности, предложенное А.В. Безруковым и А.В. Жильцовым, которое включает отсутствие опасности, состояние защищенности и устойчивое развитие. Такой подход позволяет преодолеть односторонность в трактовке данного понятия и создать целостное представление о безопасности как комплексном правовом явлении. При этом существенное значение имеет разграничение категорий «безопасность» и «обеспечение безопасности», что позволяет четко определить роль различных субъектов в данном процессе и выстроить эффективную систему правового регулирования.

В целом, подходы, предложенные А.В. Безруковым и А.В. Жильцовым, дают четкую и структурированную картину понимания безопасности как правовой категории. Однако мы считаем, что важным аспектом для дальнейшего совершенствования является более детальное внимание к международно-правовым аспектам, что особенно важно в условиях глобализации и взаимодействия различных правовых систем. Подход А.В. Путинцева, который делает акцент на разграничении онтологического и эпистемологического аспектов безопасности, также требует более глубокого осмысления, особенно с учетом растущей роли межгосударственного сотрудничества в вопросах обеспечения безопасности. Мы также согласны с мнением М.С. Арефьевой относительно важности личной безопасности как правовой категории, и в рамках дальнейших исследований важно обратить

внимание на современные вызовы в сфере личной неприкосновенности и ее защиты на международном уровне.

На основании проведенного анализа можно утверждать, что категория безопасности требует дальнейшего совершенствования как в нормативной правовой сфере, так и в теоретическом осмыслении. В условиях изменений в геополитической ситуации и появления новых угроз важно разрабатывать гибкие, адаптивные подходы, которые бы эффективно реагировали на изменения в реальном времени. При этом крайне важно сохранять баланс между обеспечением национальной безопасности и защитой прав и свобод личности. С точки зрения теоретического осмысления, развитие концептуальных подходов, таких как триединое понимание безопасности, должно быть дополнено расширением взглядов на роль международного права в обеспечении глобальной безопасности. Мы полагаем, что дальнейшее исследование этого феномена с учетом текущих мировых процессов позволит выстроить более эффективные стратегии в области правового регулирования безопасности и укрепления правопорядка.

1.2 Понятие и сущность духовно-нравственной безопасности

В условиях динамичных изменений мировой политики и информационных технологий, проблема обеспечения духовно-нравственной безопасности выходит на передний план. Это не только вызов для национальных государств, но и для всей международной системы. Угрозы, исходящие от внешних и внутренних факторов, требуют системных и комплексных решений, направленных на сохранение моральных и культурных устоев общества. Важно отметить, что духовно-нравственная безопасность включает в себя не только защиту от внешних угроз, но и укрепление внутренних ценностей, формирование моральных ориентиров на всех уровнях общества. Проблемы, такие как киберугрозы, экстремизм, манипуляция

сознанием через СМИ, требуют особого внимания и вовлеченности различных социальных и государственных структур.

В современных условиях глобальных трансформаций и информационных войн особую актуальность приобретает проблема обеспечения духовно-нравственной безопасности как важнейшей составляющей национальной безопасности государства. Данный феномен привлекает пристальное внимание исследователей, которые рассматривают его с различных методологических позиций, подчеркивая многоаспектность и комплексный характер этого явления. Анализ научных подходов к пониманию сущности духовно-нравственной безопасности позволяет выявить ключевые характеристики данного понятия и определить основные направления его обеспечения в современных условиях.

Представляется необходимым отметить, что в условиях современной геополитической нестабильности вопросы духовно-нравственной безопасности приобретают особую значимость не только на национальном, но и на международном уровне. С нашей точки зрения, комплексное исследование данной проблематики требует междисциплинарного подхода, включающего философский, социологический, правовой и культурологический аспекты. Анализируя существующие научные подходы, мы приходим к выводу о необходимости систематизации различных концепций духовно-нравственной безопасности для формирования целостного представления об этом феномене.

С точки зрения Д.Е. Баталова, духовно-нравственная безопасность представляет собой неотъемлемую составляющую национальной безопасности государства. Автор подчеркивает взаимосвязь духовности и безопасности как базовых факторов существования государства, отмечая, что «духовно-нравственная безопасность - это специфическая составная часть национальной безопасности, включенная во все ее виды» [4, с. 237].

По мнению исследователя, нравственность выступает в качестве социального регулятора общественных отношений, имеющего два ключевых

компонента: личностную сторону, отражающую субъективное восприятие этических норм, и объективную сторону - систему этических ценностей, принятых в обществе. Д.Е. Баталов отмечает, что «нравственность является эталоном, соблюдать ее правила должно стремиться все общество» [4, с. 237].

Особое внимание автор уделяет взаимозависимости уровня духовно-нравственного развития общества и состояния национальной безопасности.

Национальная идентичность является неотъемлемой частью духовно-нравственной безопасности. Утрата традиционных ценностей может привести к размыванию основ общественного порядка и суверенитета. Важно, чтобы система образования и воспитания была направлена на формирование четкого понимания, что традиционные духовно-нравственные ценности — это не просто пережиток прошлого, но важный элемент, который помогает обществу адаптироваться к вызовам времени. Принципы семейных ценностей, уважение к культуре, религии и многим другим аспектам традиционного уклада играют ключевую роль в формировании сплоченности и единства нации.

По его убеждению, «более высокий уровень нравственности и культуры обуславливает снижение преступности, наркомании, алкоголизма, социальной напряженности, коррупции и иных явлений» [4, с. 237].

Исследователь подчеркивает значимость государственного участия в формировании духовно-нравственных ценностей общества. При этом Д.Е. Баталов указывает на необходимость системного подхода, отмечая, что «только взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества может способствовать повышению уровня духовно-нравственного состояния российского общества» [4, с. 237].

Принципиально важным в позиции автора является акцент на том, что духовно-нравственное благополучие общества напрямую зависит от удовлетворения комплекса жизненно важных потребностей личности. Д.Е. Баталов подчеркивает, что «без удовлетворения базовых потребностей достигнуть высшего уровня духовного развития не представляется возможным» [4, с. 237].

В своем исследовании автор обращает внимание на роль воспитательной функции в формировании духовно-нравственных ценностей. По мнению Д.Е. Баталова, «воспитание нравственности является отдельной целью школьного образования, так как она необходима для полноценного и гармоничного функционирования индивида в обществе» [4, с. 237].

Исследователь отмечает необходимость более гибкого подхода к правовому регулированию в сфере духовно-нравственного воспитания. Д.Е. Баталов утверждает, что «патриотическое воспитание как приоритетное направление бесспорно важно, но оно является не единственно необходимым для общества» [4, с. 237].

Существенной особенностью работы является обоснование взаимосвязи духовно-нравственного состояния общества с различными видами безопасности государства. Автор подчеркивает необходимость дальнейших исследований в сфере совершенствования государственной программы по обеспечению информационной безопасности как одного из видов национальной безопасности.

По нашему мнению, исследование Д.Е. Баталова отличается фундаментальностью и междисциплинарным характером в осмыслении духовно-нравственной безопасности. Заслуживает особого внимания предложенная автором концепция взаимообусловленности уровня духовно-нравственного развития общества и эффективности системы национальной безопасности государства. Вместе с тем, работа могла бы быть усилена более детальным анализом роли институтов гражданского общества в формировании и укреплении духовно-нравственных ценностей, а также исследованием зарубежного опыта в данной сфере.

Международный опыт показывает, что страны с высокоразвитыми традициями духовно-нравственной безопасности имеют более устойчивую внутреннюю ситуацию и могут эффективно справляться с внешними угрозами. Например, в некоторых странах Европы и Азии были разработаны успешные программы, направленные на укрепление моральных ценностей

через систему образования и СМИ. Эти программы фокусируются на создании образовательных и культурных проектов, которые помогают молодежи укреплять свою идентичность и ответственность перед обществом. Адаптация успешных моделей в российских условиях, с учетом культурных и исторических особенностей, может быть важным шагом для повышения уровня духовно-нравственной безопасности.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает предложенная автором концепция взаимообусловленности различных компонентов национальной безопасности. Представляется важным подчеркнуть, что духовно-нравственная составляющая выступает системообразующим фактором, определяющим эффективность всех остальных элементов безопасности государства.

Углубляя понимание духовно-нравственной безопасности, особый интерес представляет позиция А.А. Бессонова, который акцентирует внимание на современных угрозах традиционным ценностям в контексте развития информационных технологий.

С точки зрения А.А. Бессонова, духовно-нравственная безопасность неразрывно связана с сохранением традиционных ценностей, которые выступают фундаментом суверенитета и национальной безопасности государства. Автор подчеркивает, что в современных условиях эти ценности становятся объектом целенаправленных преступных посягательств с использованием информационных технологий и психологических методов манипуляции.

Особое внимание А.А. Бессонов уделяет тому, что «риски деструктивного информационного воздействия на российские традиционные духовно-нравственные ценности вытекают не только из его смысловой направленности, но и из массового характера их влияния» [6, с. 24]. При этом автор отмечает особую уязвимость детей и молодежи перед такими воздействиями.

По мнению исследователя, современные угрозы духовно-нравственной безопасности реализуются через специальные технологии и методы, среди которых рефрейминг, техника вставленных сообщений, сужение лексического поля национального языка, технология «Окна Овертона» и фейковизация. А.А. Бессонов подчеркивает, что «информационные технологии существенно расширяют аудиторию, на которую транслируется негатив, противоречащий традиционным всечеловеческим ценностям» [6, с. 24].

Интересным в позиции автора является выделение двух групп преступлений, посягающих на духовно-нравственные ценности: непосредственно направленные на эти ценности и использующие их как промежуточное звено для достижения иных преступных целей. Это разделение имеет существенное значение для понимания механизмов защиты духовно-нравственной безопасности.

А.А. Бессонов акцентирует внимание на том, что «сегодня такие ценности, по сути имеющие всечеловеческий характер, становятся мишенью для идеологов трансгуманизма, нацизма и однополярного мироустройства, преследующих цели лишения отдельных государств их суверенитета» [6, с. 24]. Этот тезис раскрывает глобальный характер угроз духовно-нравственной безопасности.

Исследователь подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода к обеспечению духовно-нравственной безопасности, указывая на важность взаимодействия специалистов в области уголовного права, криминалистики, психологии и информатики. Это позволяет комплексно противодействовать современным угрозам.

А.А. Бессонов отмечает особую роль криминалистики в защите духовно-нравственной безопасности, утверждая, что она становится «инструментом не только расследования преступлений, но и обеспечения национальной безопасности нашего государства и стабильности традиционного духовно-нравственного базиса российского общества как ключевого фактора суверенитета» [6, с. 24].

Автор убедительно доказывает, что «традиционные духовно-нравственные ценности как основа национальной идентичности, всеобщее достояние, динамическая связь между прошлым и будущим, гарант суверенитета и независимости нашего Отечества выступали и должны всегда выступать путеводной звездой в определении дальнейшего развития российского общества и государства» [6, с. 24].

По нашему мнению, позиция А.А. Бессонова представляется глубоко обоснованной и актуальной. Особенно важным является его комплексный подход к пониманию духовно-нравственной безопасности, учитывающий как традиционные, так и новые типы угроз, связанные с развитием информационных технологий. Вместе с тем, можно было бы дополнить исследование анализом позитивных механизмов укрепления духовно-нравственной безопасности, не ограничиваясь лишь противодействием угрозам.

Развивая проблематику информационных угроз духовно-нравственной безопасности, А.Н. Митин и Д.В. Лебедев предлагают системный взгляд на взаимосвязь информационного пространства и традиционных ценностей.

С точки зрения А.Н. Митина и Д.В. Лебедева, духовно-нравственная безопасность тесно связана с информационным пространством и традиционными российскими ценностями, которые являются фундаментальной основой государственного суверенитета. Авторы подчеркивают, что в современных условиях именно духовно-нравственные ценности выступают ключевым фактором преодоления угроз и вызовов.

По мнению исследователей, «ценности становятся универсальным регулятором социального поведения, начинают отражать социальное и культурное значение определенных явлений действительности, а на уровне общественного сознания постепенно закрепляются в установках и оценках, императивах, целях и табу» [13, с. 15]. Особенно важным является их наблюдение о том, что ценностные смыслы способны перетекать между разными уровнями общественного сознания.

А.Н. Митин и Д.В. Лебедев акцентируют внимание на том, что «в информационную эпоху под влиянием постправды утрачивают свое прежнее значение традиционные ценности, которые на протяжении веков были основным эффективным способом организации единого социального и государственного пространства» [13, с. 15]. Этот тезис раскрывает сущность современных угроз духовно-нравственной безопасности.

Принципиально важным в позиции авторов является утверждение о том, что «информационная безопасность невозможна без сохранения и распространения традиционных ценностей» [13, с. 15]. Исследователи подчеркивают необходимость системного подхода к обеспечению информационной безопасности на основе традиционных ценностей.

С точки зрения А.Н. Митина и Д.В. Лебедева, особую опасность представляет феномен постправды, когда «объективные факты являются менее значимыми при формировании общественного мнения» [13, с. 15]. Авторы отмечают, что это создает серьезные риски для духовно-нравственной безопасности общества.

Исследователи подчеркивают, что «традиционные российские духовно-нравственные ценности в современных сложных условиях функционирования российского общества можно рассматривать как перспективный актив человеческого и культурного капитала» [13, с. 15]. Это положение раскрывает потенциал традиционных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности.

А.Н. Митин и Д.В. Лебедев обращают особое внимание на то, что защита духовно-нравственной безопасности требует комплексного подхода и активного участия всех органов власти и общества. Авторы подчеркивают необходимость модернизации законодательства с учетом традиционных ценностей.

Исследователи приходят к выводу, что «задачи высокой степени сложности можно решать только на основе комплексной и системной работы

всех без исключения органов власти и с активным участием общества» [13, с. 15].

По нашему мнению, подход А.Н. Митина и Д.В. Лебедева к пониманию духовно-нравственной безопасности отличается глубиной и системностью. Особенно ценным является их анализ взаимосвязи информационной безопасности и традиционных ценностей в контексте современных вызовов. Вместе с тем, представляется целесообразным дополнить их исследование более детальным рассмотрением конкретных механизмов защиты духовно-нравственной безопасности на различных уровнях государственного управления. По нашему мнению, заслуживает поддержки позиция авторов относительно роли традиционных ценностей как перспективного актива человеческого и культурного капитала. Представляется целесообразным развитие данного тезиса в направлении разработки конкретных механизмов капитализации духовно-нравственного потенциала общества.

Особого внимания заслуживает подход Н.А. Ткачевой, которая рассматривает духовно-нравственную безопасность через призму личности и правовой политики государства. С точки зрения Н.А. Ткачевой, духовно-нравственная безопасность личности является важнейшей составляющей общей безопасности человека, которая в последнее время приобретает все большую значимость в связи с внешними вызовами и угрозами, а также внутренними потребностями развития современного российского общества.

По мнению исследователя, правовая политика в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности должна противостоять негативным явлениям, разрушающим духовно-нравственные основы общества. Н.А. Ткачева подчеркивает, что «необходим целый комплекс мер, направленных на противодействие тенденциям, разрушающим духовно-нравственные основы нашего общества, особенно подрастающего поколения» [21, с. 56].

Автор акцентирует внимание на том, что духовно-нравственная сфера является наименее урегулированной правом областью общественных

отношений, поскольку связана с внутренним миром человека. При этом Н.А. Ткачева отмечает, что «это вовсе не означает, что государство не может устанавливать общие рамки реализации духовной свободы человека и создавать механизмы и средства для защиты и обеспечения безопасности свободы» [21, с. 56].

Важным в позиции автора является введение понятия «духовный суверенитет» государства. Н.А. Ткачева утверждает, что «признание и обеспечение духовного суверенитета России, наряду с политическим, экономическим, языковым, культурным суверенитетом, - задачи первостепенной важности» [21, с. 56].

Исследователь подчеркивает, что после распада СССР границы стали прозрачными не только для товаров и услуг, но и для идеологических установок. По мнению Н.А. Ткачевой, «постсоветское пространство наводнилось новыми философскими, религиозными и нравственными доктринами, часто чуждыми, непонятными и разрушающими традиционные духовно-нравственные и культурные ценности» [21, с. 56].

Особое внимание автор уделяет роли права как важнейшего регулятора общественных отношений в современном мире. Н.А. Ткачева отмечает, что «те отношения между субъектами, которые еще вчера могли быть урегулированы нормами морали или составляли традицию, сегодня закреплены в нормативно-правовых актах» [21, с. 56].

В качестве важного элемента обеспечения духовно-нравственной безопасности автор выделяет необходимость создания эффективной системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан. Н.А. Ткачева подчеркивает значимость «внедрения принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику» [21, с. 56].

Исследователь приходит к выводу, что «правовая политика в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности личности должна стать приоритетным направлением в деятельности не только органов

государственной власти РФ, ее субъектов и муниципальных органов, но и других институтов общественно-политической системы России» [21, с. 56].

По нашему мнению, концепция Н.А. Ткачевой представляет значительный научный интерес, особенно в части обоснования необходимости обеспечения духовного суверенитета государства как важнейшего условия духовно-нравственной безопасности личности. Особенно ценным является комплексный подход автора к рассмотрению правовых и неправовых механизмов обеспечения духовно-нравственной безопасности. Вместе с тем, работа могла бы быть дополнена более детальным анализом роли институтов гражданского общества в обеспечении духовно-нравственной безопасности личности.

Анализ различных научных подходов к пониманию сущности духовно-нравственной безопасности позволяет сделать вывод о многогранности данного феномена, который включает в себя как личностный, так и государственный уровни, охватывает информационное пространство и традиционные ценности, требует комплексного подхода к обеспечению защиты от современных угроз. Исследователи единодушны в признании фундаментальной роли духовно-нравственной безопасности как основы государственного суверенитета и национальной безопасности.

Вместе с тем, научная дискуссия выявляет необходимость дальнейшей разработки конкретных механизмов обеспечения духовно-нравственной безопасности, включая совершенствование правового регулирования, развитие системы духовно-нравственного воспитания, укрепление взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Особую актуальность приобретает разработка эффективных методов противодействия деструктивным информационным воздействиям при одновременном сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей.

Представим выводы по первой главе исследования. На основе проведенного анализа теоретических основ безопасности как объекта правовой защиты установлено, что безопасность представляет собой

многоуровневую правовую категорию, включающую нормативный, доктринальный и личностный уровни. Законодательное закрепление категории безопасности в ФЗ «О безопасности» создает фундаментальную основу для ее теоретического осмысления, при этом наиболее обоснованным является триединое понимание безопасности как отсутствия опасности, состояния защищенности и устойчивого развития. Выявлено, что эффективность системы обеспечения безопасности напрямую зависит от четкого разграничения категорий «безопасность» и «обеспечение безопасности», что позволяет определить роль различных субъектов в данном процессе.

Исследование сущности духовно-нравственной безопасности показало, что данная категория выступает как специфическая составная часть национальной безопасности, включенная во все ее виды и неразрывно связанная с сохранением традиционных ценностей, которые являются фундаментом государственного суверенитета. Установлено, что нравственность функционирует как социальный регулятор общественных отношений, имеющий личностную сторону, отражающую субъективное восприятие этических норм, и объективную сторону - систему этических ценностей, принятых в обществе. При этом духовно-нравственная безопасность личности является важнейшей составляющей общей безопасности человека, а ее обеспечение требует создания эффективной системы духовно-нравственного воспитания и внедрения принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику.

Глава 2 Анализ современного состояния правовой защиты духовно-нравственной безопасности

2.1 Нормативно-правовая база защиты духовно-нравственной безопасности

Правовое регулирование защиты духовно-нравственной безопасности в Российской Федерации представляет собой сложную иерархическую систему нормативных актов, отражающую многоуровневый характер данной сферы общественных отношений. От конституционных положений до ведомственных инструкций - каждый уровень правового регулирования решает специфические задачи по охране традиционных ценностей и противодействию деструктивным влияниям. Рассмотрение основных элементов этой системы позволяет оценить эффективность существующих правовых механизмов и определить направления их дальнейшего совершенствования.

Актуальность исследования нормативно-правовой базы защиты духовно-нравственной безопасности обусловлена стремительными изменениями в современном информационном обществе, которые создают новые вызовы для сохранения традиционных ценностей. В условиях глобализации и цифровизации возрастает необходимость создания эффективных правовых механизмов, способных обеспечить баланс между технологическим прогрессом и сохранением культурной идентичности нации.

Представляется особенно важным комплексное рассмотрение существующей системы правового регулирования в сфере защиты духовно-нравственной безопасности, поскольку это позволяет не только оценить текущее состояние законодательства, но и выявить потенциальные направления его совершенствования в контексте современных реалий. При этом необходимо учитывать как российский опыт правового регулирования, так и международные тенденции в данной области.

В рамках изучения нормативно-правовой базы защиты духовно-нравственной безопасности необходимо обратиться к основному закону Российской Федерации - Конституции РФ, которая закладывает фундаментальные принципы в данной сфере.

Законодатель, определяя основы конституционного строя, подчеркивает особую роль исторической преемственности и духовных традиций. В преамбуле Конституции говорится: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость» [10]. Это положение развивается далее в статье 67.1, где законодатель устанавливает, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога» [10].

Важным аспектом защиты духовно-нравственной безопасности является конституционное регулирование вопросов воспитания и образования. Законодатель определяет, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России» и устанавливает обязанность государства создавать условия для «всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» [10].

Особое внимание уделяется культурному наследию как основе духовного развития общества. В статье 68 закреплено, что «культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа» [10]. При этом законодатель возлагает на государство обязанность поддерживать и охранять культуру, а на граждан - обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

В сфере религиозных отношений Конституция устанавливает принцип светского государства, однако при этом гарантирует широкие права в области свободы совести и вероисповедания. Статья 28 гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право

исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой» [10].

Значимым элементом защиты духовно-нравственной безопасности является установление конституционных запретов на действия, подрывающие духовное единство общества. Так, в статье 29 законодатель устанавливает запрет на «пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду», а также запрещает «пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [10].

В рамках защиты традиционных ценностей законодатель особо выделяет институт семьи. Конституция устанавливает, что защита семьи, материнства, отцовства и детства, защита института брака как союза мужчины и женщины находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [10]. Это положение подчеркивает особую значимость семейных ценностей в системе духовно-нравственной безопасности государства.

Таким образом, анализ конституционных норм показывает, что законодатель создает комплексную систему защиты духовно-нравственной безопасности, охватывающую различные аспекты общественной жизни: от воспитания и образования до защиты культурного наследия и традиционных ценностей. При этом особое внимание уделяется балансу между светским характером государства и уважением к религиозным традициям, между свободой совести и необходимостью защиты духовного единства общества.

Существенным элементом нормативно-правовой базы защиты духовно-нравственной безопасности выступает федеральное законодательство, которое конкретизирует конституционные положения и создает практические механизмы их реализации. Особого внимания заслуживает Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где законодатель относит защиту нравственности к основным направлениям профилактической работы. Важную роль играет также Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их

здоровью и развитию», устанавливающий конкретные механизмы защиты несовершеннолетних от деструктивной информации и определяющий критерии оценки информационной продукции с точки зрения её влияния на духовно-нравственное развитие.

Значительный вклад в формирование правовой базы защиты духовно-нравственной безопасности вносят подзаконные нормативные акты, в частности, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Эти документы не только конкретизируют положения федеральных законов, но и определяют стратегические направления государственной политики в данной сфере. Особое значение имеет Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, где защита традиционных духовно-нравственных ценностей определяется как один из национальных приоритетов. При этом документ подчеркивает необходимость консолидации усилий государства и общества для противодействия попыткам фальсификации истории и разрушения культурного кода народов России.

Развивая конституционные положения о защите традиционных ценностей, в 2022 году был принят принципиально важный документ стратегического планирования.

В контексте нормативно-правовой базы защиты духовно-нравственной безопасности особое значение имеет Указ Президента РФ №809 от 09.11.2022, утверждающий Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Данный документ является частью стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и представляет собой системный подход к защите фундаментальных основ российского общества.

Принципиально важным является то, что законодатель дает четкое определение традиционным ценностям, характеризуя их как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны» [22]. Такая четкая

формулировка позволяет выстроить эффективную систему защиты этих ценностей на правовом уровне.

Особого внимания заслуживает то, как в документе раскрывается роль религиозных традиций в формировании духовно-нравственных ценностей. Законодатель отмечает, что «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан» [22]. Это положение подчеркивает уникальный межконфессиональный характер российской цивилизации.

В рамках обеспечения безопасности особое внимание в документе уделяется угрозам традиционным ценностям. Законодатель справедливо указывает на опасность «идеологического и психологического воздействия на граждан», которое ведет к «насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей» [22]. Такой подход демонстрирует понимание современных вызовов в информационной сфере.

Существенным достижением документа является детальная проработка рисков. В качестве ключевых законодатель выделяет «создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей», а также «причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни» [22]. Четкое определение рисков позволяет выстроить эффективную систему противодействия им.

Важнейшим элементом документа является установление конкретных целей государственной политики, среди которых «сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению» и «формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих

духовно-нравственных ценностей» [22]. Это свидетельствует о комплексном подходе к решению проблемы как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

Практическая значимость документа усиливается тем, что законодатель определяет широкий спектр инструментов реализации государственной политики, включая правовые, организационные, научно-аналитические и информационные. Особо подчеркивается необходимость «оценки проектов на предмет соответствия традиционным ценностям при решении вопроса о целесообразности их государственной поддержки» [22]. Такой подход обеспечивает системность в реализации поставленных задач.

Логическим завершением документа становится определение ожидаемых результатов реализации государственной политики. Законодатель указывает на «сбережение и приумножение народа России, сохранение общероссийской гражданской идентичности, развитие человеческого потенциала, поддержание гражданского мира и согласия в стране» [22]. При этом важным элементом является предусмотренная возможность регулярной оценки эффективности реализации политики и корректировки положений документа не реже одного раза в шесть лет, что обеспечивает его актуальность и адаптивность к меняющимся условиям.

В научном сообществе активно обсуждаются вопросы эффективности существующей нормативно-правовой базы защиты духовно-нравственной безопасности. Особый интерес представляет анализ современных информационных угроз и правовых механизмов противодействия им, представленный в исследованиях отечественных правоведов.

С точки зрения Д.Ю. Мельникова и А.А. Фомина, современная информационная среда создает серьезные вызовы для духовно-нравственной безопасности российского общества, особенно в контексте влияния на подрастающее поколение. Авторы подчеркивают особую опасность распространения деструктивной идеологии через интернет-пространство,

отмечая, что «под её негативное влияние попадают дети, собственная система ценностей и взглядов, у которых не успела ещё сформироваться» [11, с. 143].

Исследователи акцентируют внимание на том, что информационное пространство активно используется для манипулятивного воздействия, причем инициатива такого использования, по их мнению, исходит от США. Особенно важным представляется наблюдение авторов о том, что «современное телевидение на 80% содержит в своих сюжетах и информационных сообщениях заряд отрицательных эмоций, формируя у телезрителей состояние 'тревожного ожидания' и психической неустойчивости» [11, с. 143].

Значимым аспектом исследования является анализ Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который авторы считают фундаментальным для регулирования информационной сферы. При этом они отмечают, что «система принципов информационного права призвана обеспечить развитие информационного пространства и предоставляет достаточно широкие возможности в информационном поле, с другой стороны, создает барьеры для деструктивной информации» [11, с. 143].

Авторы подчеркивают важность последних законодательных изменений, направленных на усиление контроля за информационным полем и ужесточение ответственности за распространение социально опасной информации. Особое внимание уделяется расширению перечня запрещенной для распространения среди детей информации.

Исследователи указывают на необходимость соблюдения баланса между свободным развитием информационного поля и противодействием распространению негативной информации, ссылаясь на Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017 г. «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

Д.Ю. Мельников и А.А. Фомин приходят к выводу, что «нормативно-правовое регулирование духовной безопасности в отдельных сферах является

ответной реакцией государства на угрозы безопасности в различных сферах и во многом основано на жестких запретительных мерах» [11, с. 143].

По нашему мнению, авторы предлагают глубокий и всесторонний анализ нормативно-правовой базы защиты духовно-нравственной безопасности. Особенно ценным представляется их предложение о смещении акцента с запретительных мер на воспитательные, когда речь идет о духовном развитии несовершеннолетних. Соглашаясь с основными выводами исследователей, считаем необходимым подчеркнуть, что эффективная защита духовно-нравственной безопасности требует не только совершенствования законодательной базы, но и развития механизмов её практической реализации.

Анализ нормативно-правовой базы защиты духовно-нравственной безопасности России показывает, что государство создало комплексную систему правового регулирования в данной сфере. От конституционных норм, закрепляющих фундаментальные принципы защиты традиционных ценностей, через стратегические документы, определяющие государственную политику в этой области, до конкретных правовых механизмов противодействия информационным угрозам - выстроена целостная вертикаль защиты духовно-нравственных основ общества.

На наш взгляд, особое значение приобретает развитие механизмов общественного контроля и участия институтов гражданского общества в реализации государственной политики по защите духовно-нравственной безопасности. Представляется целесообразным усиление роли экспертного сообщества в оценке эффективности принимаемых мер и выработке рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы.

При этом важно отметить, что российское законодательство стремится найти оптимальный баланс между необходимыми ограничительными мерами и обеспечением конституционных прав граждан на свободу информации и вероисповедания. Особое внимание уделяется защите подрастающего поколения от деструктивных информационных воздействий, сохранению исторической памяти и культурного наследия, укреплению традиционных

семейных ценностей. Дальнейшее развитие нормативно-правовой базы в этой сфере должно быть направлено на совершенствование механизмов практической реализации установленных норм и повышение их эффективности в условиях новых вызовов и угроз.

2.2 Правоприменительная практика в сфере защиты духовно-нравственной безопасности

Правоприменительная практика в сфере защиты духовно-нравственной безопасности представляет собой сложный и многогранный феномен, находящийся на пересечении конституционного права, международного права и социокультурных процессов современного общества. В условиях глобальных трансформаций и размывания традиционных ценностей особую актуальность приобретает анализ существующих правовых механизмов защиты духовно-нравственных основ общества, их эффективности и соответствия как международным стандартам прав человека, так и национальным интересам России.

С точки зрения А.И. Овчинникова, правоприменительная практика в сфере защиты духовно-нравственной безопасности требует существенного переосмысления и корректировки в современных условиях. Автор подчеркивает особую роль Конституционного суда РФ в формировании правовых механизмов защиты традиционных ценностей.

По мнению А.И. Овчинникова, ключевой проблемой является отсутствие четкого законодательного определения понятия «общественная нравственность», что создает сложности в правоприменительной практике. Автор отмечает: «обеспечение духовно-нравственной безопасности и защиту духовно-нравственных прав человека необходимо законодательно определить в качестве приоритетной задачи государства» [15, с. 40].

Исследователь обращает особое внимание на необходимость пересмотра ст. 9 «Основ законодательства РФ о культуре», поскольку

существующая норма о приоритете прав человека в области культуры противоречит задачам защиты традиционных ценностей. А.И. Овчинников подчеркивает: «право на самовыражение и свободу творчества не должно нарушать прав и интересов духовно-нравственного характера человека и гражданина» [15, с. 40].

Важным аспектом в позиции А.И. Овчинникова является признание особой роли религиозных организаций в формировании и защите духовно-нравственных ценностей. Автор акцентирует внимание на том, что три традиционные конфессии России имеют общую нравственную основу.

А.И. Овчинников особо отмечает значимость решений Конституционного суда РФ в сфере защиты семейных ценностей. По его мнению, «Конституционный суд РФ больше чем суд. Нормативно-доктринальная природа решений данного органа конституционного контроля позволяет не просто извлекать из текста Конституции ценностные конструкции, но и выявлять, генерировать новые» [15, с. 40].

Исследователь подчеркивает необходимость системного подхода к защите традиционных ценностей, включая законодательные изменения, совершенствование правоприменительной практики и усиление роли традиционных институтов общества.

А.И. Овчинников акцентирует внимание на том, что защита традиционных ценностей должна осуществляться «ненасильственным, органичным образом через систему воспитания и образования, культуры и средств массовой информации».

В развитие общих принципов защиты духовно-нравственной безопасности особый интерес представляет анализ конкретных механизмов правовой защиты несовершеннолетних как наиболее уязвимой категории граждан.

По мнению Н.Н. Коновалова, правоприменительная практика в сфере защиты духовно-нравственной безопасности опирается на необходимость соблюдения баланса между международно-правовыми стандартами охраны

прав личности и защитой традиционных ценностей, особенно когда речь идет о несовершеннолетних. Он анализирует российское законодательство, в частности Федеральный закон №135-ФЗ от 29 июня 2013 г., устанавливающий административную ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.

С точки зрения Н.Н. Коновалова, ключевым аспектом правоприменительной практики является понимание, что запретительные нормы направлены не на ограничение личных прав совершеннолетних граждан, а именно на защиту несовершеннолетних от информационного воздействия, которое может негативно повлиять на их психосексуальное развитие. Он подчеркивает важность учета медицинских аспектов, ссылаясь на Международную классификацию болезней, согласно которой определенные проявления нетрадиционной сексуальности у детей могут быть следствием психических расстройств, требующих медицинского вмешательства.

Н.Н. Коновалов обращает внимание на то, что правоприменительная практика должна учитывать психологическую уязвимость несовершеннолетних: «психика ребенка характеризуется достаточной неустойчивостью к различным сильным эмоциональным переживаниям, особенно в сексуальной сфере» [9, с. 28]. Исследователь приводит конкретный случай самоубийства несовершеннолетней, произошедшего после нетрадиционного сексуального контакта, что иллюстрирует потенциальные психологические последствия.

Особенным в позиции Н.Н. Коновалова является его аргументация соответствия российского законодательства международному праву. В отличие от критиков закона, он указывает на наличие в международных документах норм, допускающих ограничение права на свободу выражения мнения и распространения информации. «в ст. 10 Конвенции, в ч. 2 предусматривается возможность установления ограничения в отношении

права на свободу выражения своего мнения и свободу распространения информации, в частности для «охраны здоровья и нравственности» [9, с. 28].

Важным аспектом в рассуждениях Н.Н. Коновалова является его анализ соотношения запретительных норм и дискриминации. Он утверждает, что правоприменительная практика в сфере защиты традиционных ценностей не является дискриминационной, поскольку направлена не против какой-либо группы лиц, а на защиту несовершеннолетних. «положения Федерального закона № 135-ФЗ не противоречат общепризнанным мировым стандартам в области прав человека, не запрещают гомосексуализм и не ограничивают совершеннолетних лиц в проявлении своей сексуальности» [9, с. 28].

С точки зрения Н.Н. Коновалова, в международной правоприменительной практике существует признание необходимости защиты традиционных ценностей. Он ссылается на Резолюцию Совета по правам человека A/HRC/RES/21/3 от 9 октября 2012 г., согласно которой «традиционные ценности, особенно ценности, разделяемые всем человечеством, могут быть практически реализованы в поощрении и защите прав человека и уважении достоинства человеческой личности» [9, с. 28].

Н.Н. Коновалов делает акцент на том, что правоприменительная практика в сфере духовно-нравственной безопасности должна руководствоваться принципом пропорциональности. Он подчеркивает необходимость «обеспечения баланса между гарантированием свободной самореализации человека, в том числе с учетом его индивидуальных наклонностей, предпочтений, взглядов, и обеспечением национальной идентичности, исторических, культурных и иных традиций народа» [9, с. 28].

В отличие от некоторых других исследователей, Н.Н. Коновалов видит в российском законодательстве не противоречие международному праву, а логичную имплементацию международных принципов. Он заключает, что «правовая защита традиционных ценностей является одним из важных направлений деятельности Совета по правам человека, что свидетельствует о необходимости имплементации соответствующих правовых предписаний и

логической непротиворечивости российской модели охраны таких ценностей» [9, с. 28].

По нашему мнению, позиция Коновалова представляется взвешенной и хорошо аргументированной, особенно в части обоснования соответствия российского законодательства международным нормам. Однако автор мог бы уделить больше внимания практическим механизмам реализации защитных мер.

Если предыдущие исследователи фокусировались на обосновании необходимости защиты традиционных ценностей, то критический анализ существующего законодательства также необходим для совершенствования правоприменительной практики.

С точки зрения П.А. Астафичева, современное законодательство о защите детей от вредной информации требует существенного переосмысления в контексте правоприменительной практики. Автор подчеркивает, что принятый в 2011 году Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» содержит ряд спорных положений, которые затрудняют его эффективную реализацию.

Особое внимание П.А. Астафичев уделяет проблеме критериев определения вредоносной информации. По его мнению, «законодатель может допустить в виде исключения некоторые возрастные ограничения права на доступ к информации и доступ к культурным ценностям, мотивируя это необходимостью защиты важных публичных или частных интересов» [3, с. 20]. При этом такие ограничения не должны препятствовать полноценному существованию несовершеннолетних в информационном пространстве.

Существенным недостатком действующего законодательства, как отмечает П.А. Астафичев, является излишне широкая трактовка понятия вредной информации. «Под указанный запрет подпадает все что угодно: от движения в транспорте до купания в водоемах, в сущности, сама жизнь

несовершеннолетнего, которая неизбежно сопряжена с рисками заболеваний вследствие действий, представляющих угрозу» [3, с. 20].

Важным представляется вывод автора о том, что многие классические произведения литературы и искусства, традиционно считающиеся детскими, формально попадают под запреты действующего закона из-за наличия в них сцен «жестокости» или «насилия» без «торжества добра над злом».

П.А. Астафичев предлагает дифференцированный подход к ограничению доступа детей к информации. По его мнению, безусловному запрету должны подлежать лишь информация порнографического характера, сведения о проституции и нецензурная брань, тогда как другие ограничения требуют более тщательного обоснования.

Важным аспектом проблемы, по мнению П.А. Астафичева, является избыточность административно-правовых методов контроля. «Вмешательство государства в свободную жизнедеятельность гражданского общества в целях защиты детей от информации, которая может причинить вред их здоровью и развитию - это экстраординарная форма публичной деятельности» [3, с. 20].

Оригинальным представляется предложение автора о замене административного контроля прокурорско-судебными механизмами защиты детей от вредной информации. П.А. Астафичев полагает, что гражданское общество способно самостоятельно обеспечивать информационную безопасность детей, а государственное вмешательство должно носить исключительный характер.

В качестве конструктивного решения П.А. Астафичев предлагает более четкое разграничение «требований» и «оснований ограничения конституционных прав» в законодательстве. «Требования имеют конкретизирующий характер и не должны расширять основания, которые указаны в части 3 статьи 55 Конституции РФ. Основания не могут подменяться требованиями» [3, с. 20].

По нашему мнению, критический подход исследователя к действующему законодательству во многом оправдан, особенно в части

указания на избыточность административного контроля. Однако его предложение о замене государственного контроля общественным представляется несколько идеалистичным в современных условиях.

Комплексный анализ правоприменительной практики в сфере духовно-нравственной безопасности невозможен без рассмотрения судебного прецедента как важнейшего фактора ее формирования. Показательным в этом отношении является Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П, в котором Суд подтвердил конституционность ограничений, направленных на защиту нравственности несовершеннолетних. Суд особо подчеркнул, что «семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации». Этот судебный акт стал краеугольным камнем в формировании последующей правоприменительной практики и подтвердил легитимность защиты традиционных ценностей в правовом поле России [17].

Рассмотрев законодательные аспекты защиты несовершеннолетних и критический анализ существующей нормативной базы, необходимо обратиться к еще одному важному измерению правоприменительной практики в сфере духовно-нравственной безопасности – роли традиционных религиозных институтов. Этот аспект приобретает особую значимость в контексте поиска баланса между светским характером государства и признанием исторической роли религиозных объединений в формировании и сохранении духовно-нравственных ценностей общества.

По мнению А.В. Спирина, правоприменительная практика в сфере защиты духовно-нравственной безопасности опирается на конституционные принципы светского государства при одновременном признании значимости религиозных объединений как ключевых институтов формирования ценностных ориентиров общества. Автор акцентирует внимание на сложности согласования двух фундаментальных принципов: автономии религиозных

объединений и необходимости их взаимодействия с государством для решения социально значимых задач.

Существенное значение в рассуждениях А.В. Спирина занимает тезис о том, что в многонациональном и многоконфессиональном российском обществе вопросы государственно-конфессиональных отношений приобретают особую важность для поддержания социальной стабильности. Он опирается на мнение С.Е. Дробота, который утверждает, что «Религиозные объединения являются институтом гражданского общества, выступают одним из элементов общественной власти и обладают автономией, которая выражается в принципе отделения религиозных объединений от государства» [20, с. 426]. Данное утверждение подчеркивает правовую дихотомию: религиозные объединения одновременно являются и частью гражданского общества, и партнерами государства.

Примечательно, что А.В. Спирин рассматривает правоприменительную практику через призму совместных усилий государства и религиозных объединений в противодействии деструктивным явлениям, таким как экстремизм, наркомания и преступность среди молодежи. С точки зрения автора, потенциал религиозных организаций в воспитательной работе делает их важнейшими партнерами в реализации социальной политики государства и обеспечении духовно-нравственной безопасности.

Особую ценность представляет позиция А.В. Спирина относительно исторического контекста формирования правоприменительной практики. Он отмечает, что в России религиозные традиции исторически играли значительную роль в формировании общественных и культурных норм, что должно учитываться при выстраивании современной системы защиты духовно-нравственных ценностей. Автор ссылается на исследование О.С. Рыбаковой, согласно которому «в современных условиях религиозные объединения выступают важнейшими общественными институтами по формированию духовно-нравственных ценностей российского общества,

деятельность которых во многом детерминирована историческими традициями многовековой истории Российского государства» [20, с. 426].

В отличие от других исследователей, А.В. Спирин уделяет особое внимание правовым механизмам взаимодействия в сфере образования и культуры. Он подчеркивает вклад религиозных организаций в развитие культурного наследия и формирование национальной идентичности как факторов обеспечения духовно-нравственной безопасности общества. Оригинальность подхода автора заключается в признании необходимости сбалансированного правоприменения, учитывающего как светский характер государства, так и потребность в сотрудничестве с религиозными объединениями.

Ключевой идеей в концепции А.В. Спирина является необходимость постоянного совершенствования нормативно-правовой базы для достижения баланса между светским характером государства и правами религиозных организаций. Автор видит в этом фундамент эффективного решения задач по духовному и нравственному развитию российского общества, что свидетельствует о его прагматичном подходе к правоприменению в сфере защиты духовно-нравственной безопасности.

А.В. Спирин настаивает на том, что взаимодействие в правоприменительной практике должно строиться на принципах уважения, взаимопонимания и сотрудничества. Примечательно, что он не рассматривает религиозные объединения как подчиненные государству институты, а скорее как равноправных партнеров в обеспечении духовно-нравственной безопасности, что отличает его позицию от более этатистских подходов.

По нашему мнению, позиция А.В. Спирина отражает конструктивный подход к решению вопросов правоприменительной практики в сфере защиты духовно-нравственной безопасности. Соглашаясь с автором, считаем необходимым подчеркнуть, что эффективность такого взаимодействия зависит не только от правовых механизмов, но и от качества диалога между государством и религиозными объединениями, основанного на взаимном

признании ценности вклада каждой стороны в формирование нравственного климата общества. При этом важно сохранять конституционный баланс и не допускать чрезмерного влияния религиозных институтов на светский характер государственной политики.

Анализ правоприменительной практики в сфере защиты духовно-нравственной безопасности демонстрирует комплексный характер данной проблематики, затрагивающей различные аспекты государственно-правового регулирования. Исследователи сходятся во мнении о необходимости системного подхода к защите традиционных ценностей, однако предлагают различные механизмы реализации: от усиления роли Конституционного суда и совершенствования законодательства до развития партнерства с религиозными организациями. Особое внимание уделяется защите несовершеннолетних как наиболее уязвимой категории граждан, при этом подчеркивается важность соблюдения баланса между охранительными мерами и обеспечением конституционных прав и свобод.

Существенным аспектом рассмотренной проблематики является соотношение национального законодательства с международными правовыми стандартами, а также поиск оптимального баланса между государственным регулированием и самоорганизацией гражданского общества в сфере защиты духовно-нравственных ценностей. Представленные в параграфе позиции исследователей, несмотря на некоторые различия в подходах, формируют целостную картину современного состояния правоприменительной практики в данной сфере и намечают перспективные направления ее совершенствования с учетом как традиционных ценностей, так и современных вызовов глобализирующегося мира.

Представим выводы по второй главе исследования. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что нормативно-правовая база защиты духовно-нравственной безопасности России представляет собой многоуровневую систему, включающую конституционные нормы, стратегические документы и отраслевое законодательство. Ключевыми

элементами выступают Конституция РФ, закрепляющая принципы защиты традиционных ценностей, Указ Президента №809, определяющий основы государственной политики в этой сфере, а также федеральные законы, направленные на защиту детей от деструктивной информации. Практика правоприменения демонстрирует стремление найти баланс между защитой традиционных ценностей и обеспечением конституционных прав и свобод, особенно в контексте информационной безопасности несовершеннолетних.

Правоприменительная практика в сфере духовно-нравственной безопасности характеризуется активной ролью Конституционного Суда РФ, который формирует доктринальные подходы к защите традиционных ценностей, и взаимодействием государства с традиционными религиозными институтами как партнерами в сохранении духовного наследия. Проведенный анализ также выявил ряд проблемных аспектов, требующих совершенствования, включая отсутствие четкого законодательного определения понятия «общественная нравственность», излишне широкую трактовку вредной информации и избыточность административного контроля. Дальнейшее развитие системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности требует не только совершенствования законодательства, но и развития механизмов общественного контроля и участия институтов гражданского общества в реализации государственной политики в этой сфере.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития системы духовно-нравственной безопасности

3.1 Угрозы духовно-нравственной безопасности в современном мире

В условиях стремительной глобализации и цифровой трансформации общества проблема духовно-нравственной безопасности приобретает особую актуальность и остроту. Традиционные механизмы сохранения и передачи ценностей подвергаются серьезным испытаниям под влиянием информационных технологий, социальных сетей и массовой культуры потребления. Размывание нравственных ориентиров, ослабление роли традиционных социальных институтов и усиление манипулятивного воздействия через медиaprостранство создают комплексную угрозу духовному суверенитету общества. В этих условиях принципиально важно осмыслить природу современных вызовов духовной безопасности и выработать эффективные механизмы противодействия деструктивным тенденциям.

Представляется необходимым отметить, что современные угрозы духовно-нравственной безопасности характеризуются беспрецедентным масштабом и интенсивностью воздействия. С нашей точки зрения, это обусловлено синергетическим эффектом нескольких факторов: цифровизацией всех сфер жизни, ускорением социальных процессов, размыванием территориальных и культурных границ, а также целенаправленными действиями по дестабилизации традиционных ценностных систем. В этих условиях особую значимость приобретает системный анализ существующих и потенциальных угроз духовно-нравственной безопасности общества.

По мнению Н.С. Оботуровой, духовная безопасность общества представляет собой систему условий сохранения базовых духовно-нравственных принципов и ценностей, определяющих возможность

реализации адекватной личностной идентичности. Автор подчеркивает особую значимость духовного и нравственного обновления в контексте современных угроз.

С точки зрения Н.С. Оботуровой, основной внешней угрозой выступает абсолютизация западных ценностей либертаризма, гедонизма и консьюмеризма. Как отмечает автор, «то, что на предшествующих этапах общественного развития однозначно считалось грехом и безнравственностью, сегодня воспринимается западным сознанием как предмет толерантности» [14, с. 85].

Анализируя внутренние угрозы, исследователь выделяет социокультурный раскол общества, слабость социализационной системы и проявления деструктивной духовности. Особое внимание уделяется кризису традиционных социальных институтов - семьи и образования.

Н.С. Оботурова подчеркивает опасность размывания идентификационных границ в виртуальном пространстве. «Подмена в сетевом пространстве реальной личности вымышленной виртуальной таит в себе возможность утраты участником сетевого пространства своей личностной целостности» [14, с. 85].

В качестве важного аспекта проблемы автор рассматривает духовность как фундаментальное качество человека. «Духовность понимается как фундаментальное, основополагающее качество человека, стремление личности к высшему началу» [14, с. 85].

Особую тревогу у исследователя вызывает положение молодежи в современных условиях. По мнению Н.С. Оботуровой, «отсутствие четких идеологических ориентиров, неопределенность, незащищенность, фрагментарность, нестабильность бытия человека» [14, с. 85] приводят к дезориентации молодого поколения.

Ключевым направлением обеспечения духовной безопасности автор считает достижение согласованности государственной политики и

деятельности социализационной системы, направленной на реализацию духовного суверенитета страны на основе традиционных ценностей.

На наш взгляд, подход Н.С. Оботуровой к определению духовной безопасности через призму сохранения базовых ценностей представляется весьма обоснованным. Особенно важным является акцент на проблеме личностной идентичности в условиях виртуализации социального пространства. Однако следует отметить, что автор несколько преувеличивает негативное влияние западных ценностей, не учитывая возможность их избирательного и критического восприятия. На наш взгляд, существенным достоинством подхода Н.С. Оботуровой является выявление глубинной взаимосвязи между процессами виртуализации социального пространства и трансформацией механизмов личностной идентификации. Представляется важным подчеркнуть, что виртуальная реальность создает принципиально новые условия социализации, требующие переосмысления традиционных подходов к обеспечению духовно-нравственной безопасности.

От общетеоретического осмысления угроз духовно-нравственной безопасности логично перейти к анализу их трансформации в условиях глобализации, чему посвящено исследование В.Б. Романовской.

В.Б. Романовская, анализируя духовно-нравственную безопасность современного российского общества, подчеркивает, что в условиях глобализации конфликты трансформируются из военно-политических в информационные, психологические и кибернетические войны, оказывая деструктивное воздействие на духовность обществ геополитических конкурентов.

С точки зрения В.Б. Романовской, особую обеспокоенность вызывает тот факт, что идеи либерализма, предполагающие отсутствие ограничений в духовной сфере, в сочетании с глобализацией и информационными потоками приводят не только к унификации вкусов и предпочтений, но и к вытеснению местных традиций потребительской культурой западного типа. Автор отмечает: «формирование современных молодых людей как личностей

проходило в сложных условиях: на фоне социально-экономических и политических трудностей разрушались старые стереотипы, формировались новые идеи и образцы поведения» [19, с. 59].

Принципиально важным представляется вывод исследователя о том, что во взрослую жизнь вступило поколение, воспитанное в условиях «идеологического вакуума», ориентированное преимущественно на индивидуальное благополучие и потребительские ценности. В.Б. Романовская подчеркивает: «выросло новое молодое поколение в абсолютно ином историческом пространстве и социально-политической обстановке, не соотносящее свои личные интересы с общенациональными, зачастую слабо идентифицирующее себя с Россией и ее культурой» [19, с. 59].

Особое внимание автор уделяет анализу конкретных угроз духовной безопасности, среди которых выделяет разрушение духовного здоровья, проявляющееся во враждебности и немотивированной агрессии; негативное влияние СМИ, пропагандирующих культ насилия; социокультурный раскол между поколениями; кризис семейно-брачных отношений; распространение нетрадиционных религий.

В.Б. Романовская предлагает комплексный подход к укреплению духовной безопасности, включающий восстановление традиционных культурных ценностей, защиту отечественной истории и культуры, предоставление качественного российского образования, укрепление национального единства. По мнению автора, «органический сплав самостоятельности и разумных заимствований – необходимое условие обеспечения духовного суверенитета современной России» [19, с. 59].

Принципиально важным является тезис В.Б. Романовской о том, что духовная безопасность представляет собой специфический вид национальной безопасности, характеризующийся дуализмом: она существует как самостоятельный сегмент и одновременно включена в другие виды национальной безопасности. Автор утверждает: «духовная безопасность призвана обеспечить устойчивое функционирование и развитие российской

нации как целостной социокультурной и цивилизационной общности» [19, с. 59].

С нашей точки зрения, особую ценность представляет выявленная В.Б. Романовской дуалистическая природа духовной безопасности. Представляется, что именно понимание этого дуализма позволяет разработать эффективную стратегию противодействия современным угрозам, учитывающую как автономность духовной сферы, так и ее системные связи с другими аспектами национальной безопасности.

Анализ В.Б. Романовской представляется особенно ценным благодаря выявлению дуалистической природы духовной безопасности как самостоятельного феномена и компонента национальной безопасности. Мы полностью разделяем озабоченность автора проблемой формирования молодого поколения в условиях идеологического вакуума. При этом предложенный комплексный подход к укреплению духовной безопасности мог бы быть дополнен механизмами развития критического мышления у молодежи.

Рассмотрев общие тенденции трансформации угроз, целесообразно обратиться к анализу их конкретных проявлений, в частности, к проблеме религиозного экстремизма, которую исследует А.Ф. Мещерякова.

По мнению А.Ф. Мещеряковой, в современном мире существует комплекс серьезных угроз духовно-нравственной безопасности, которые требуют системного противодействия со стороны государства и общества. Автор подчеркивает, что после распада СССР эти угрозы стали особенно актуальными, поскольку страна, долгое время находившаяся в информационной изоляции, столкнулась с массированным внешним воздействием.

С точки зрения А.Ф. Мещеряковой, одной из ключевых угроз выступает религиозный экстремизм, который представляет прямую опасность конституционному строю. Автор определяет его как «радикальную форму

пропаганды религиозных идей, которая предполагает наличие нетерпимости к сторонникам иных конфессий» [12, с. 57].

Особое внимание А.Ф. Мещерякова уделяет проблеме деструктивных религиозных организаций, деятельность которых представляет социальную опасность. По мнению исследователя, распространению таких организаций способствует религиозная неграмотность населения, когда люди «не осознают степень опасности, которой они могут быть подвергнуты, так как о потенциальном вреде неправильно построенной религиозной жизни их никто не информирует» [12, с. 57].

Интересным наблюдением А.Ф. Мещеряковой является то, что в условиях нестабильной геополитической обстановки недружественные страны оказывают информационно-психологическое воздействие с целью насаждения чуждых ценностей. Автор подчеркивает, что «у элит западных стран сформировано устойчивое убеждение в превосходстве западной цивилизации над остальным миром» [12, с. 57].

А.Ф. Мещерякова обращает особое внимание на процесс глобализации, который несет угрозу религиозной идентичности общества. По мнению автора, «глобализация сопровождается разрушением привычных, традиционных укладов, ценностей и норм, культурной агрессией» [12, с. 57].

В качестве отдельной угрозы А.Ф. Мещерякова выделяет процесс клерикализации, связанный с отступлением от светских начал государственности. Исследователь отмечает, что для многоконфессиональной России развитие клерикальных тенденций может представлять угрозу внешней и внутренней безопасности.

Оригинальным в позиции А.Ф. Мещеряковой является предложение о формировании общенациональной идеологии как инструмента противодействия указанным угрозам. Автор определяет ее как «совокупность государственных ценностей, идей и мировоззрений, признаваемых в качестве ведущих ориентиров развития государства» [12, с. 57].

А.Ф. Мещерякова приходит к выводу, что обеспечение религиозной безопасности в условиях светского государства и идеологического многообразия становится приоритетной стратегической задачей, для решения которой необходимо задействовать все инструменты гражданского общества и создать четкую законодательную базу.

На наш взгляд, принципиально важным является акцент А.Ф. Мещеряковой на проблеме религиозной неграмотности как факторе уязвимости общества перед деструктивными воздействиями. Представляется необходимым дополнить этот тезис указанием на важность развития критического мышления и навыков информационной гигиены как базовых компетенций современного человека. Позиция А.Ф. Мещеряковой относительно религиозного экстремизма как ключевой угрозы духовной безопасности представляется обоснованной. Особенно важным является указание на религиозную неграмотность как фактор распространения деструктивных организаций. Вместе с тем, предложение о формировании общенациональной идеологии требует более детальной проработки с учетом конституционного принципа идеологического многообразия.

Логическим завершением анализа угроз духовно-нравственной безопасности является рассмотрение роли современных медиа, которому посвящено исследование М.Ю. Зеленкова.

С точки зрения М.Ю. Зеленкова, современный медиа-бизнес представляет серьезную угрозу духовно-нравственной безопасности общества, поскольку определяется преимущественно рейтингами и доходами от рекламы, а не объективным информированием граждан.

По мнению М.Ю. Зеленкова, особую опасность представляет врожденная склонность СМИ к сенсационности, когда зрители получают интерпретированную информацию «из вторых рук». Как подчеркивает автор, «эффект восприятия такой информации в значительной мере зависит от содержания и тональности комментариев, пропагандистского мастерства ведущего телепрограммы, соответствующего разъяснения фактов» [8, с. 148].

М.Ю. Зеленков обращает особое внимание на то, что в XXI веке значительную угрозу представляют Интернет и социальные сети, которые, обеспечивая легкость доступа к информации, одновременно становятся инструментом манипулирования общественным сознанием. Исследователь отмечает, что «та же технология, которая позволяет глобализированному миру взаимодействовать без учета расстояния или физического местоположения, используется и адаптируется для реализации негативных целей» [8, с. 148].

Важным наблюдением М.Ю. Зеленкова является выявление феномена «социального усиления риска», когда быстрое распространение дезинформации через социальные сети способствует усилению негативного восприятия событий и формированию деструктивных моделей поведения.

М.Ю. Зеленков подчеркивает опасность привыкания к социальным сетям, поскольку «благодаря своей адаптивности они настраиваются в зависимости от предпочтений и поведения пользователя, следовательно, становятся захватывающими» [8, с. 148].

Оригинальным в позиции М.Ю. Зеленкова является предложение пересмотреть подход к подаче информационного материала, который сегодня «основан больше на эмоциональности, конвульсивности и поверхностности, чем на результатах научных исследований» [8, с. 148].

Особенно ценным представляется вывод М.Ю. Зеленкова о необходимости создания механизмов гражданского контроля за медиа-контентом и законодательной проработки регламента освещения событий, имеющих отношение к негативному воздействию на сознание.

С точки зрения М.Ю. Зеленкова, ключевым направлением обеспечения духовно-нравственной безопасности должна стать борьба за достоверность и объективность информации, при этом «медиа-структуры и гражданское общество должны осознать свою ответственность за обеспечение информационной безопасности социума и понять, что этот процесс является коллективной и совместной ответственностью» [8, с. 148].

Анализ М.Ю. Зеленкова убедительно демонстрирует механизмы трансформации медиа-пространства в источник угроз духовной безопасности. Особенно ценным представляется выявление феномена «социального усиления риска». При этом предложения автора по созданию механизмов гражданского контроля требуют дополнительной проработки во избежание рисков цензуры.

Анализ современных угроз духовно-нравственной безопасности общества, представленный в работах ведущих исследователей, свидетельствует о системном характере проблемы, затрагивающей все уровни социального бытия – от индивидуальной идентичности до общенациональных ценностных ориентиров. Особую тревогу вызывает положение молодого поколения, формирование которого происходит в условиях идеологического вакуума, информационного давления и активного продвижения потребительских ценностей через современные медиа. При этом традиционные институты социализации – семья и образование – демонстрируют снижение эффективности в выполнении своих базовых функций по формированию устойчивой системы духовно-нравственных координат.

На основе проведенного анализа нам представляется возможным выделить несколько ключевых характеристик современных угроз духовно-нравственной безопасности. Во-первых, это их системный характер, затрагивающий все уровни социального бытия. Во-вторых, технологическая обусловленность, связанная с цифровизацией социального пространства. В-третьих, синергетический эффект одновременного воздействия различных деструктивных факторов. В-четвертых, направленность на разрушение традиционных механизмов социализации и идентификации.

С нашей точки зрения, противодействие этим угрозам требует разработки комплексной стратегии, включающей как традиционные, так и инновационные механизмы защиты духовно-нравственной безопасности. Представляется необходимым особое внимание уделить формированию у

молодого поколения устойчивого иммунитета к деструктивным информационным воздействиям при одновременном сохранении открытости к позитивным аспектам глобальной культуры.

В сложившейся ситуации очевидна необходимость выработки комплексного подхода к обеспечению духовной безопасности, предполагающего согласованные усилия государства и гражданского общества по нескольким ключевым направлениям. Это включает укрепление традиционных социальных институтов, развитие механизмов критического мышления у молодежи, создание системы общественного контроля за медиа-контентом, повышение религиозной и информационной грамотности населения. При этом принципиально важно найти баланс между сохранением культурной самобытности и разумным освоением достижений глобальной цивилизации, между защитой традиционных ценностей и обеспечением конституционных принципов идеологического многообразия.

Проведенное исследование позволяет нам заключить, что обеспечение духовно-нравственной безопасности в современных условиях требует качественно нового уровня взаимодействия государства и общества, основанного на понимании комплексного характера существующих угроз и необходимости системного подхода к их нейтрализации.

3.2 Совершенствование системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности

Совершенствование системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности представляет собой одну из ключевых задач современного российского государства в условиях усиливающегося геополитического противостояния и трансформации традиционных ценностных систем. Актуальность данной проблематики обусловлена необходимостью создания эффективных правовых механизмов, способных обеспечить сохранение и развитие духовного суверенитета России при одновременном соблюдении

баланса между государственным регулированием и естественными процессами эволюции общественного сознания. В научном дискурсе сформировалось несколько основных подходов к решению данной задачи, каждый из которых заслуживает детального рассмотрения.

С точки зрения С.Т. Адамянц, в современных условиях наблюдается тенденция расширения пределов правового регулирования, которая охватывает различные сферы российского общества, включая сферу духовно-нравственных ценностей, традиционно выступающих основой всей системы моральных норм.

По мнению исследователя, особую значимость приобретает охрана и защита традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, что нашло отражение в Стратегии национальной безопасности РФ. Как отмечает автор: «в российском обществе растет осознание важности защиты традиционных духовно-нравственных ценностей» [1, с. 67].

С.Т. Адамянц подчеркивает, что государственная политика России осуществляется исходя из того, что духовно-нравственные ценности и их сохранение выступают важнейшим приоритетом. При этом автор обращает внимание на парадоксальную ситуацию: «чем больше государство стремится защитить духовно-нравственные ценности ради самосохранения российского общества, тем более общественные отношения, связанные с данными духовно-нравственными ценностями, подвергаются нормативно-правовому регламентированию» [1, с. 67].

Исследователь отмечает, что необходимость противодействия деструктивной идеологии и важность формирования позитивного образа России как хранителя традиционных ценностей обуславливают расширение пределов правового регулирования в данной сфере.

Особое внимание С.Т. Адамянц уделяет проблеме информационной войны против России, подчеркивая: «Информационная война ведется весьма изощренными методами: от неприкрытой агрессии до тонкого использования манипулятивных технологий» [1, с. 67].

С точки зрения автора, расширение пределов правового регулирования должно быть контролируемым процессом, поскольку потенциал моральных норм во многом связан с их автономностью и самодостаточностью.

Важным выводом С.Т. Адамянц является то, что «правовое обеспечение существования моральных регуляторов зачастую бывает весьма необходимым, однако если последние обеспечиваются уже не столько силой общественного мнения и механизмами общественной саморегуляции, но юридическими средствами, то не перестают ли они выступать морально-этическими правилами» [1, с. 67].

Анализируя вопросы совершенствования системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности, следует согласиться с позицией С.Т. Адамянц относительно необходимости соблюдения баланса между правовой регламентацией и сохранением естественных механизмов развития духовно-нравственных ценностей. В условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности России особенно актуальным становится формирование такой системы правовой защиты, которая, с одной стороны, обеспечивала бы надежную охрану традиционных ценностей от деструктивного информационного воздействия, а с другой - не приводила бы к излишней формализации духовно-нравственной сферы, сохраняя возможности для ее естественной эволюции через механизмы общественной саморегуляции.

Развивая проблематику правового регулирования духовно-нравственной сферы, особый интерес представляет позиция А.И. Овчинникова, предлагающего конкретные механизмы совершенствования законодательства в данной области.

С точки зрения А.И. Овчинникова, современное российское законодательство нуждается в комплексном регулировании вопросов обеспечения духовно-нравственной безопасности. Автор подчеркивает необходимость создания системы взаимосвязанных мер, основанной на

взаимодействии общественных организаций и органов государственной власти для противодействия угрозам духовно-нравственным традициям.

Особое внимание А.И. Овчинников уделяет проблеме юридического закрепления нравственных категорий. По его мнению, «использование понятия 'нравственность' в современном отечественном законодательстве требует толкования и общественного обсуждения с последующим закреплением в нормативном или доктринальном акте» [16, с. 25].

Принципиальная позиция автора заключается в том, что в современных условиях право должно выступать формальным выражением общественного консенсуса по важнейшим для социума вопросам. При этом А.И. Овчинников настаивает, что «защита духовно-нравственных ценностей никак не противоречит запрету на наличие обязательной или государственной идеологии» [16, с. 25].

Значимым представляется предложение автора о необходимости законодательного закрепления понятия «духовно-нравственной безопасности» общества. А.И. Овчинников определяет его как «состояние защищенности общества от воздействия опасных для духовно-нравственных традиций народов России факторов, при котором обеспечивается необходимый уровень общественной гармонии» [16, с. 25].

Автор обращает особое внимание на необходимость четкого определения прав и обязанностей представителей гражданского общества в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности. По мнению А.И. Овчинникова, «право культурного самовыражения не должно быть превыше общественной морали и нравственности, религиозных чувств, традиционных ценностей, патриотизма, интересов национальной безопасности» [16, с. 25].

Важным аспектом исследования является предложение автора о принятии Федерального закона «Об общественной нравственности», в котором можно было бы определить основные юридические механизмы защиты традиционных духовно-нравственных ценностей. А.И. Овчинников

подчеркивает, что «ментальная война против России не предполагает либеральной расслабленности и заигрывания с трансгуманистическим экспериментом над человечеством» [16, с. 25].

Заслуживает внимания позиция автора относительно необходимости приоритета мер общественного порицания над государственным принуждением в случае возникновения угроз духовно-нравственной безопасности. А.И. Овчинников настаивает на важности «сочетания интересов и ответственности личности, общества и государства в области обеспечения духовно-нравственной безопасности» [16, с. 25].

Подытоживая анализ позиции А.И. Овчинникова, следует отметить его принципиальный подход к вопросу законодательного регулирования духовно-нравственной безопасности. Автор убедительно аргументирует необходимость перехода от доктринального к нормативному регулированию в этой сфере, справедливо указывая на существенную разницу в юридической силе между документами стратегического характера и федеральными законами. На наш взгляд, такой подход представляется не только теоретически обоснованным, но и практически востребованным в современных геополитических условиях, когда вопросы сохранения традиционных ценностей и духовного суверенитета приобретают критическое значение для национальной безопасности России.

В продолжение дискуссии о правовых механизмах защиты духовно-нравственной безопасности важно обратиться к концепции культурного суверенитета, разработанной П.А. Шашкиным, которая существенно расширяет теоретическое понимание данной проблематики.

С точки зрения П.А. Шашкина, совершенствование системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности неразрывно связано с концепцией культурного суверенитета, который выступает ключевым элементом национальной безопасности России. Автор подчеркивает особую роль государства как гаранта сохранения традиционных ценностей и

национальной культуры в контексте формирования эффективной системы правовой защиты.

По мнению П.А. Шашкина, правовая защита духовно-нравственной безопасности должна основываться на конституционных полномочиях органов государственной власти. Как отмечает исследователь, «механизм обеспечения культурного суверенитета России закреплен конституционно и применяется в сфере охраны культуры и защиты традиционных ценностей в первую очередь силами обеспечения национальной безопасности» [24, с. 6].

Особое внимание автор уделяет совершенствованию механизмов противодействия деструктивным идеологическим воздействиям. П.А. Шашкин подчеркивает, что «подрыв культурного суверенитета как наиболее опасная и чреватая социальной напряженностью форма деструктивной деятельности имеет ряд отличительных особенностей» [24, с. 6], среди которых целенаправленный характер действий по ослаблению государственного суверенитета.

Важным аспектом совершенствования правовой защиты, с позиции П.А. Шашкина, является координация действий государственных органов и институтов гражданского общества. При этом автор подчеркивает, что «данные функции не могут передаваться органами публичной власти никаким иным лицам, включая институты гражданского общества» [24, с. 6].

Существенным вкладом автора в разработку системы правовой защиты является выделение измеримых показателей эффективности. П.А. Шашкин указывает на необходимость «масштабной гармонизации и актуализации нормативных правовых актов в сфере общенациональной государственной культурной политики» [24, с. 6].

Исследователь акцентирует внимание на том, что совершенствование правовой защиты духовно-нравственной безопасности должно быть направлено на сохранение исторической памяти и самобытности народа. По мнению П.А. Шашкина, это требует «пресечения попыток фальсификации

истории и «нациестроительства», сокращения числа формирующихся новых псевдоидентичностей» [24, с. 6].

Автор развивает идею о том, что эффективная правовая защита должна основываться на укреплении действующих институтов публичной власти. П.А. Шашкин подчеркивает необходимость «научного обоснования целесообразности их проведения и расстановки ясных и реалистичных приоритетов в достижении стратегических целей управления» [24, с. 6].

Критически осмысливая представленную П.А. Шашкиным концепцию совершенствования системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности, следует отметить ее комплексный характер и глубокую теоретическую проработку. Особенно ценным представляется предложенный автором подход к интеграции культурного суверенитета в систему национальной безопасности через конкретные правовые механизмы и институты. Вместе с тем, исследование могло бы выиграть от более детального анализа практических аспектов реализации предложенных мер, включая разработку специфических правовых инструментов защиты традиционных ценностей в цифровом пространстве и механизмов оценки эффективности принимаемых мер. Тем не менее, концептуальные положения, сформулированные автором, создают надежную основу для дальнейшего совершенствования системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности России.

Практическое воплощение идей защиты духовно-нравственной безопасности находит отражение в исследовании Д.А. Ежова, который анализирует современное состояние правового регулирования в данной сфере. В исследовании проблемы совершенствования системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности Д.А. Ежов исходит из фундаментального определения традиционных ценностей как нравственных ориентиров, играющих ключевую роль в формировании комплексной системы государственной защиты духовной сферы общества. С точки зрения Д.А. Ежова, эти ориентиры не только формируют мировоззрение граждан России и

передаются между поколениями, но и создают надежную основу общероссийской гражданской идентичности, требующую правовой защиты.

Ученый подчеркивает особую актуальность правовой защиты традиционных ценностей в современных условиях, что обусловлено появлением новых внешних и внутренних угроз духовно-нравственной безопасности общества. «Являясь идейно-политической константой, характеризующей современное российское государство, традиционные ценности выступают в качестве мировоззренческой основы и одновременно с этим становятся объектом правовой защиты» [7, с. 38].

Особое внимание Д.А. Ежов уделяет конституционному закреплению защиты традиционных ценностей после поправок 2020 года как фундаментальной основе системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности. Автор отмечает значимость норм о защите русского языка, культуры как уникального наследия и института брака как союза мужчины и женщины.

В качестве важного механизма правовой защиты духовно-нравственных основ общества Д.А. Ежов рассматривает Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ, направленный на сохранение и развитие русского языка. «Закон запрещает использование иностранных слов, имеющих русские аналоги, в документах и в ситуациях, предполагающих использование государственного языка» [7, с. 38].

Принципиальное значение для укрепления системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности, по мнению исследователя, имеет Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35, акцентирующий внимание на привлекательности российской системы ценностей и уникальном опыте взаимодействия различных культур в российской государственности.

Д.А. Ежов выделяет особую роль законодательных новелл в укреплении института традиционной семьи как элемента системы духовно-нравственной безопасности. «Значимость указанных законодательных новелл способствует укреплению института традиционной семьи в условиях преодоления

деструктивного влияния извне, осуществляемого в целях морального разложения российского общества» [7, с. 38].

Исследователь приходит к выводу о необходимости постоянной адаптации правовой базы к новым вызовам в сфере духовно-нравственной безопасности. «Представляется значимой и необходимой перманентная адаптация к внешним и внутренним вызовам, предполагающая оперативную реакцию на возникающие угрозы» [7, с. 38].

Анализируя научный вклад Д.А. Ежова в исследование проблем совершенствования системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности, следует отметить глубину и системность его подхода к рассмотрению правовых механизмов защиты традиционных ценностей. Автор убедительно демонстрирует взаимосвязь различных уровней правового регулирования - от конституционных норм до подзаконных актов, выстраивая целостную картину существующей системы правовой защиты. При этом исследователь справедливо указывает на необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы в этой области. Соглашаясь с основными положениями работы Д.А. Ежова, считаем необходимым дополнить его подход детальным анализом правоприменительной практики и разработкой критериев оценки эффективности принимаемых мер по защите духовно-нравственной безопасности российского общества.

Рассматривая проблему совершенствования системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности, необходимо отметить её многоаспектный характер, требующий комплексного подхода к решению. Ключевым аспектом является поиск оптимального баланса между необходимостью государственного регулирования и сохранением естественных механизмов развития общественной морали. При этом особую значимость приобретает разработка четких критериев определения угроз духовно-нравственной безопасности и создание эффективных правовых инструментов противодействия им.

Принципиально важным представляется развитие институциональных механизмов взаимодействия государства и гражданского общества в сфере защиты духовно-нравственных ценностей. Такое взаимодействие должно строиться на основе признания приоритета общественной саморегуляции при условии создания надежной правовой базы, способной обеспечить защиту традиционных ценностей от деструктивных внешних воздействий. Особое внимание следует уделить разработке механизмов мониторинга эффективности принимаемых мер и их своевременной корректировки.

Анализ различных подходов к совершенствованию системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности позволяет сделать вывод о необходимости создания комплексной модели правового регулирования, учитывающей как традиционные механизмы общественной саморегуляции, так и современные вызовы глобального характера. Такая модель должна основываться на конституционных принципах защиты традиционных ценностей при одновременном обеспечении баланса между государственным регулированием и естественным развитием общественной морали.

В практическом плане это требует не только совершенствования законодательной базы, но и развития механизмов общественного контроля, повышения роли институтов гражданского общества в защите духовно-нравственных ценностей. Особую значимость приобретает разработка эффективных инструментов противодействия деструктивным информационным воздействиям при сохранении открытости российского общества к позитивному межкультурному диалогу. Реализация данных задач предполагает постоянную адаптацию правовой системы к новым вызовам при сохранении фундаментальных основ духовного суверенитета России.

Представим выводы по третьей главе исследования. В результате проведенного исследования выявлено, что современные угрозы духовно-нравственной безопасности характеризуются системным характером и технологической обусловленностью, что проявляется в синергетическом эффекте одновременного воздействия различных деструктивных факторов

через цифровое пространство. Наиболее острыми проблемами выступают религиозный экстремизм, деятельность деструктивных организаций, социокультурный раскол общества и манипулятивное воздействие через медиа-пространство, что особенно негативно сказывается на молодом поколении, формирование которого происходит в условиях идеологического вакуума и активного продвижения потребительских ценностей.

Для совершенствования системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности предложен ряд конкретных мер: принятие Федерального закона «Об общественной нравственности», законодательное закрепление понятия «духовно-нравственной безопасности», масштабная гармонизация нормативных правовых актов в сфере государственной культурной политики, создание механизмов гражданского контроля за медиа-контентом и законодательная проработка регламента освещения событий. Важным направлением выступает развитие правовых механизмов противодействия деструктивным идеологическим воздействиям при сохранении баланса между государственным регулированием и естественными процессами эволюции общественного сознания. Реализация данных мер должна основываться на конституционных принципах защиты традиционных ценностей и создании эффективных инструментов защиты культурного суверенитета России в условиях глобальных вызовов.

Заключение

На основе проведенного анализа теоретических основ безопасности как объекта правовой защиты установлено, что безопасность представляет собой многоуровневую правовую категорию, включающую нормативный, доктринальный и личностный уровни. Законодательное закрепление категории безопасности в ФЗ «О безопасности» создает фундаментальную основу для ее теоретического осмысления, при этом наиболее обоснованным является триединое понимание безопасности как отсутствия опасности, состояния защищенности и устойчивого развития. Выявлено, что эффективность системы обеспечения безопасности напрямую зависит от четкого разграничения категорий «безопасность» и «обеспечение безопасности», что позволяет определить роль различных субъектов в данном процессе.

Исследование сущности духовно-нравственной безопасности показало, что данная категория выступает как специфическая составная часть национальной безопасности, включенная во все ее виды и неразрывно связанная с сохранением традиционных ценностей, которые являются фундаментом государственного суверенитета. Установлено, что нравственность функционирует как социальный регулятор общественных отношений, имеющий личностную сторону, отражающую субъективное восприятие этических норм, и объективную сторону - систему этических ценностей, принятых в обществе. При этом духовно-нравственная безопасность личности является важнейшей составляющей общей безопасности человека, а ее обеспечение требует создания эффективной системы духовно-нравственного воспитания и внедрения принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что нормативно-правовая база защиты духовно-нравственной безопасности России

представляет собой многоуровневую систему, включающую конституционные нормы, стратегические документы и отраслевое законодательство. Ключевыми элементами выступают Конституция РФ, закрепляющая принципы защиты традиционных ценностей, Указ Президента №809, определяющий основы государственной политики в этой сфере, а также федеральные законы, направленные на защиту детей от деструктивной информации. Практика правоприменения демонстрирует стремление найти баланс между защитой традиционных ценностей и обеспечением конституционных прав и свобод, особенно в контексте информационной безопасности несовершеннолетних.

Правоприменительная практика в сфере духовно-нравственной безопасности характеризуется активной ролью Конституционного Суда РФ, который формирует доктринальные подходы к защите традиционных ценностей, и взаимодействием государства с традиционными религиозными институтами как партнерами в сохранении духовного наследия. Проведенный анализ также выявил ряд проблемных аспектов, требующих совершенствования, включая отсутствие четкого законодательного определения понятия «общественная нравственность», излишне широкую трактовку вредной информации и избыточность административного контроля. Дальнейшее развитие системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности требует не только совершенствования законодательства, но и развития механизмов общественного контроля и участия институтов гражданского общества в реализации государственной политики в этой сфере.

В результате проведенного исследования также выявлено, что современные угрозы духовно-нравственной безопасности характеризуются системным характером и технологической обусловленностью, что проявляется в синергетическом эффекте одновременного воздействия различных деструктивных факторов через цифровое пространство. Наиболее острыми проблемами выступают религиозный экстремизм, деятельность деструктивных организаций, социокультурный раскол общества и

манипулятивное воздействие через медиа-пространство, что особенно негативно сказывается на молодом поколении, формирование которого происходит в условиях идеологического вакуума и активного продвижения потребительских ценностей.

Для совершенствования системы правовой защиты духовно-нравственной безопасности предложен ряд конкретных мер: принятие Федерального закона «Об общественной нравственности», законодательное закрепление понятия «духовно-нравственной безопасности», масштабная гармонизация нормативных правовых актов в сфере государственной культурной политики, создание механизмов гражданского контроля за медиа-контентом и законодательная проработка регламента освещения событий. Важным направлением выступает развитие правовых механизмов противодействия деструктивным идеологическим воздействиям при сохранении баланса между государственным регулированием и естественными процессами эволюции общественного сознания. Реализация данных мер должна основываться на конституционных принципах защиты традиционных ценностей и создании эффективных инструментов защиты культурного суверенитета России в условиях глобальных вызовов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адамянц С.Т. Духовно-нравственные ценности российского общества как объект правового обеспечения: вопросы теории и практики // Вестник СГЮА. 2023. №1 (150). С. 61 -68.
2. Арефьева М.С. О характеристике дефиниции «личная безопасность» как элемента конституционно-правовой категории «личная неприкосновенность» в контексте содержания ч. 1 ст. 22 Конституции РФ // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2021. С. 65 - 70.
3. Астафичев П.А. Законодательство о защите детей от приносящей им вред информации в механизме ограничений конституционных прав граждан на информацию и доступ к культурным ценностям // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 17 - 22.
4. Баталов Д.Е. Духовно-нравственное состояние общества как фактор стабильности национальной безопасности Российской Федерации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. №2 (89). С. 234 -239.
5. Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. 2020. № 6. С. 17 - 22.
6. Бессонов А.А. Криминалистика на защите российских традиционных духовно-нравственных ценностей // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 17 - 26.
7. Ежов Д.А. Традиционные ценности как объект правовой защиты // Современное право. 2024. № 4. С. 36 - 39.
8. Зеленков М. Ю. Медиа-бизнес – угроза духовно-нравственной безопасности гражданина России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. №6-1. С. 145 - 149.
9. Коновалов Н.Н. Международно-правовые стандарты охраны прав и свобод личности и запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных

отношений среди несовершеннолетних: проблемы соотношения российского и международного права // Международное публичное и частное право. 2020. № 4. С. 26 - 29.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

11. Мельников Д.Ю., Фомин А.А. Нормативно-правовое регулирование духовно-нравственной безопасности в информационно-правовой сфере // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 143-144.

12. Мещерякова А.Ф. Обеспечение религиозной безопасности в условиях идеологического плюрализма и светского государства // Наука. Общество. Государство. 2024. №3 (47). С. 53 - 62.

13. Митин А.Н., Лебедев Д.В. Духовно-нравственные ценности в правовых документах России: отражение в информационном пространстве // Современное право. 2024. № 9. С. 5 - 17.

14. Оботурова Н. С. Проблема духовной безопасности современного общества // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 1 (8). С. 80–86.

15. Овчинников А.И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. №1. С. 35-42.

16. Овчинников А.И., Багдасаров В.Ю., Чухутова Н.А. Правотворческая и правоприменительная политика в сфере традиционных духовно-нравственных ценностей // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. №2. С. 16 - 28.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 N 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с

жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СПС «Консультант Плюс».

18. Путинцев А.В. Система как комплексная категория отражения национальной безопасности в теоретико-правовых исследованиях // Национальная безопасность / nota bene. 2021. №1. С. 29 - 36.

19. Романовская В. Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. 2019. №1 (55). С. 52 -60.

20. Спирин А. В. Публично-правовые основы взаимодействия религиозных объединений и органов государственной власти в Российской Федерации: обеспечение духовно-нравственных ценностей общества // Молодой ученый. - 2024. - № 20 (519). - С. 425-427.

21. Ткачева Н. А. Правовая политика российской федерации в области обеспечения духовно-нравственной безопасности личности // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №2. С. 52 -57.

22. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Консультант Плюс».

23. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

24. Шашкин П.А. Культурный суверенитет: содержание правовой дефиниции и правоприменение в стратегическом планировании в сфере общенациональной культурной политики // Культурологический журнал. 2024. №3 (57). С. 4-8.